

Гарри сел на прежнее место.

Наступило долгое молчание, которое наконец нарушила МакГонагалл.

"Мальчики, я думаю, вам потребуется некоторое время, чтобы смириться с этим. Я думаю, будет лучше, если мадам Помфри объяснит вам, через что вы можете пройти, а мы обсудим, как лучше провести вас через это целыми и невредимыми".

"То есть вы собираетесь обсуждать без нас..." "Вы собираетесь решать..." - возмущенно переговаривались оба мальчика, и тут в разговор вмешался Люциус Малфой.

"Драко, ты сейчас не в том положении, чтобы принимать решения. Ты даже не до конца понимаешь, что такое связывающие чары", - заметил он.

"Это не значит, что ты должен решать все за меня!" горячо возразил Малфой, и брови его отца удивленно взлетели вверх. У Гарри тоже. Насколько он знал, отец Малфоя действительно решал за сына все, вплоть до того, какие предметы он посещает и с кем общается. Малфой должен был находиться в тяжелом состоянии, чтобы даже думать о том, чтобы восстать против этого.

"Джентльмены, никто не будет принимать за вас никаких решений, - резонно заметила МакГонагалл. "Мы просто обсудим возможные варианты, пока вы не сможете присоединиться к нам с более полной информацией о вашей ситуации и принять участие в обсуждении". Люциус Малфой тоже удивлённо уставился на неё, и какая-то отдалённая часть мозга Гарри отметила, что видеть его в таком замешательстве довольно приятно. Если бы Гарри сам не был совершенно выведен из равновесия, выражение лица Люциуса Малфоя показалось бы ему просто смешным.

"Всё в порядке, Гарри, - мягко сказал Люпин. "Иди, послушай Поппи".

oooooooo

Гарри забрался на больничную койку несколько часов спустя, все еще находясь в состоянии оцепенения и полушока.

После крайне тревожного информационного сеанса с Помфри они вернулись к взрослым и занялись практическими аспектами того, как жить в постоянной близости друг от друга. Гарри был рад, что Дамблдор догадался позвать Римуса Люпина, который в данный момент был ближе всего к родителям. Он в значительной степени полагался на постоянство и хорошее настроение Люпина в процессе составления расписания занятий и обустройства жизни, в ходе крайне неприятного обсуждения квиддича и растущего осознания того, что это действительно не шутка.

Гермиона и Рон, когда он наконец увидел их несколько часов спустя, не были столь утешительны, и не по своей вине. Их облегчённые лица, когда они увидели его в целости и сохранности, сменились ужасом, когда они узнали о проклятии; Рон в большей степени, чем Гермиона, потому что его воспитывали, зная, что такое связывающие чары. Например, он знал достаточно, чтобы отбить руку Гермионы, когда она потянулась обнять Гарри; проклятие должно было сделать прикосновение любого человека, кроме супруга, очень болезненным в течение первых нескольких месяцев. Но в остальном они не знали, что сказать Гарри, а их обеспокоенные и враждебные взгляды на Малфоя, который угрюмо игнорировал их, заставили Гарри осознать, что это один из его худших кошмаров, воплотившийся в жизнь. Он ненавидел Малфоя так же сильно, как Рон и Гермиона. Но, в отличие от них, он не мог просто выйти из комнаты и избежать его.

Малфой не просил никого из друзей навещать его в лазарете.

К счастью, Гарри не приходилось сталкиваться с пристальными взглядами в Большом зале, так как их обеды приносили в больницу, и они ели как можно дальше друг от друга. На самом деле Гарри не понимал, почему они не могут вернуться в общежитие, ведь им не нужно было находиться так близко друг к другу. Однако Помфри заверила их, что находиться в разных комнатах будет очень больно.

И вот теперь они были здесь. Готовились ко сну в больнице. Пока что они были согласны хотя бы в одном: оба хотели по возможности продолжать жить как прежде. Никаких выходных, чтобы прийти в себя, узнать друг друга получше или что-то еще из предложенного взрослыми. Сегодня после ужина старосты домов объяснят ситуацию своим ученикам, ответят на вопросы и устранят любую дезинформацию, а завтра они вернутся к занятиям и после школы разъедутся по своим комнатам.

Гарри взглянул на Малфоя, который уже лежал на соседней кровати и безучастно смотрел в потолок. По молчаливому согласию, они почти не разговаривали друг с другом, разве что переглядывались, слушая мадам Помфри.

Гарри лег в свою кровать и уставился в потолок, обдумывая информацию Помфри. Примерно пять или шесть месяцев принудительного контакта. Приходилось находиться в одной комнате, на расстоянии примерно шести-двенадцати футов друг от друга, настолько, что слишком большое расстояние между ними вызывало сильный дискомфорт и, в конечном счете, коллапс, если они игнорировали желание вернуться друг к другу. Потребность в прикосновениях каждые несколько минут. Постепенное повышение сексуальной чувствительности друг друга, а затем потребность в сексуальном контакте в течение нескольких недель после наложения заклинания. Подстраиваться под настроение друг друга, чтобы физическая или эмоциональная боль или дискомфорт одного вызывали боль и дискомфорт у другого.

Блестяще. Просто блестяще. Похоже, одно из главных удовольствий в жизни Малфоя заключалось в том, чтобы заставлять Гарри испытывать боль и дискомфорт. Гарри был бы очень доволен, если бы не знал, что причинять Малфоя боль и дискомфорт тоже очень привлекательно для него.

И он даже не хотел думать о "контакте".

Итак. Завтра была среда. Двойное Зельеварение, первым делом утром, как всегда, смешанный класс. Затем, вместо Магл, Трансфигурация со Слизерином и Когтевраном, обед, потом снова занятия по Заклинаниям с Гриффиндором, с Малфоем. Затем Малфой отправится на урок Нумерологии. К счастью, Гермиона тоже ходила на этот урок, так что она могла составить ему компанию и помочь наверстать упущенное. А на последнем уроке он будет сидеть на уроке Древних Рун у Малфоя, но работать над Астрономией, так как они не смогли найти компромисс по этим двум предметам и решили посмотреть, смогут ли они просто посещать свои текущие занятия каждый день. В любом случае, это были довольно легкие занятия.

<http://tl.rulate.ru/book/116512/4602206>